Виндикация интеллектуальной собственности

САГДЕЕВА Лия Владимировна, аспирант отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: lsagdeeva@itps-russia.ru

В статье рассматриваются вопросы института виндикации объектов, составляющих интеллектуальную собственность и требующих государственной регистрации, на примере товарных знаков. Анализируется действующее российское и зарубежное законодательство, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и арбитражных судов, а также судов иностранных юрисдикций.

Методология исследования обусловлена спецификой избранного предмета и включает набор общенаучных методов научного познания (анализ, синтез, сравнение).

По мнению автора, защита добросовестного приобретателя относится к общеправовым принципам. Приобретатель по любой сделке, а не только по сделке о передаче прав на вещи вправе быть признан добросовестным. Иной подход нарушит баланс интересов участников гражданского оборота. Поскольку в Гражданском кодексе отсутствуют общие нормы о добросовестном приобретателе, уместно обращение к виндикационной модели. В этих же рамках должен определяться уровень защиты добросовестного приобретателя. Запрет, содержащийся в п. 3 ст. 1227 ГК РФ, не может рассматриваться в качестве запрета на применение аналогии закона, поскольку иное толкование противоречит принципам гражданского права. В отсутствие каких-либо ограничений на использование общих норм Гражданского кодекса и с учетом абсолютного и имущественного характера отношений оправданно использование существующей модели виндикации в спорах об «истребовании» тех объектов (интеллектуальной собственности), которые подлежат государственной регистрации, в частности товарных знаков, объектов патентных прав, селекционных достижений. Закрепление данного подхода может быть осуществлено как путем внесения изменений в часть четвертую ГК РФ, так и последовательного формирования правоприменительной практики, подтвержденной правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: виндикация, добросовестный приобретатель, исключительное право, право собственности, интеллектуальная собственность, товарный знак.

The Vindication of Intellectual Property

L. V. SAGDEEVA, postgraduate student at the Department of civil law and procedure of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: lsagdeeva@itps-russia.ru

The article, on the example of trademarks, discusses the vindication institute of objects that form an intellectual property and is a subject to the State registration.

This research considers national and international regulatory framework and case law. The methodology is determined by the specifics of the chosen subject and includes a set of general scientific methods (analysis, synthesis, comparison).

Key findings: the protection of a bona fide purchaser is related to general legal principles. The purchaser in any transaction shall have the right to be recognized as "bona fide". A different approach disrupts the balance in legal transactions. The Civil Code of the Russian Federation has no general rules on a bona fide purchaser, thus it is appropriate to refer to the vindication model, and the bona fide purchaser level of protection shall be determined.

The prohibition in the Article 1227, paragraph 3 of the Civil Code shall not be considered as a prohibition on interpretation of the law. In the absence of any restrictions on the use of general norms of the Civil Code and considering the absolute and proprietary nature of such relations, it is justified to use the existing model of vindication in disputes about the "reclamation" of those objects (intellectual property) that are subject to the State registration of trademarks, patent rights and selective breeding

results. The affirmation of this approach carried out by both amending the Part IV of the Civil Code and the consistent formation of law enforcement practice confirmed by the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: vindication, bona fide purchaser, exclusive right, ownership, intellectual property, trademark.

DOI: 10.12737/art_2019_3_6

Конституционно признанный принцип справедливости¹ играет значительную роль в регулировании общественных отношений в различных правовых порядках². В российской частноправовой сфере этот принцип проявляется через ряд отраслевых принципов, в том числе через принцип равенства участников гражданского оборота. Дополнительной гранью справедливости в гражданском праве следует признать принцип защиты добросовестного приобретателя, который в той или иной степени реализован в правовых системах ряда государств.

Российское гражданское законодательство относит нормы о добросовестном приобретателе к подотрасли вещного права (ст. 302 ГК РФ), что необоснованно ограничивает сферу применения данного института. Вещное право как подотрасль гражданского права характерно для романо-германских правовых систем, однако, несмотря на существующие различия между англосаксонской и континентальной правовыми системами, в праве стран общего права давно получил широкое распространение принцип защиты добросовестного приобретателя (bona fide purchaser)³. В данном

случае обратим внимание на то, что положения о добросовестном приобретателе в системе общего права применяются как в отношении собственности «традиционной», так и собственности интеллектуальной (например, институт коммерческой тайны)⁴.

Опыт защиты прав добросовестного приобретателя по сделкам о передаче исключительного права неоднороден в разных юрисдикциях. В Бельгии законодательно урегулированы лишь вопросы, касающиеся защиты приобретателей в случаях, когда речь идет о конкурирующих правообладателях⁵. При этом защита прав на интеллектуальную собственность во многом схожа с защитой прав на недвижимость в силу регистрационного характера прав⁶.

pp. 239—246. URL: https://www.jstor.org/stable/1275721?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 17.09.2018); *Sauveplanne J. G. The Protection of the Bona Fide Purchaser of Corporeal Movables in Comparative Law* // *The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*, 1965, vol. 29, no. 4, p. 652. URL: <https://www.jstor.org/stable/27874719> (дата обращения: 17.09.2018).

⁴ См.: *Deutch M. The Property Concept of Trade Secrets in Anglo-American Law: An Ongoing Debate* // *University of Richmond Law Review*, 1997, vol. 31, iss. 2, pp. 351—352. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9923/ec72ee2621537c14b6f906ecba7f2423b1a0.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

⁵ См.: *Storme M. E. Property Law in a Comparative Perspective* // *KU Leuven Centre for Advanced Legal Studies*, 2004, p. 123. URL: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/compromp.html> (дата обращения: 17.09.2018).

⁶ См.: *Storme M. E. Op. cit.* P. 124.

¹ См. постановления КС РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П, от 22 июня 2017 г. № 16-П, от 18 июля 2008 г. № 10-П.

² См.: *Bassiouni M. Cherif. A Functional Approach to “General Principles of International Law”* // *Michigan Journal of International Law*, 1990, vol. 11, iss. 3, p. 785. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1664&context=mjil> (дата обращения: 17.09.2018).

³ См.: *C. E. E. Protection of Rights of Bona Fide Purchasers of Personal Property* // *Michigan Law Review*, 1911, vol. 9, no. 3,

В США добросовестные приобретатели интеллектуальной собственности также получают определенную защиту своих прав, однако в большинстве случаев в ситуации, когда приобретателю принадлежит приоритет в регистрации права. Но закон не предоставляет приобретателю достаточную защиту, когда право перешло к нему в результате неосмотрительности первоначального правообладателя⁷. Тем не менее, вне зависимости от осязаемости объекта прав, добросовестный приобретатель получает защиту, что соответствует представлениям о принципе справедливости. В связи с этим господствующий в России подход, согласно которому институт добросовестного приобретателя относится исключительно к вещному праву⁸, выглядит как минимум несправедливым.

В постановлении КС РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положения п. 1 ст. 302 ГК РФ отмечены фундаментальный характер принципа защиты добросовестных участников гражданских правоотношений, в том числе добросовестных приобретателей, и его связь с общеправовым принципом справедливости.

Основополагающий для частного права характер идеи добросовестности также подтверждается высшими судебными инстанциями других стран, например Консти-

туционным судом Литвы по делу о проверке соответствия положений § 2 ст. 4.96 Гражданского кодекса Литвы Конституции Республики Литва⁹. Конституционный суд подчеркнул фундаментальный характер добросовестности и указал, что этот принцип черпает себя в нормах Конституции.

Таким образом, защита добросовестного приобретателя в той или иной степени относится к общеправовым принципам, в связи с чем приобретатель по любой сделке, а не только по сделке по передаче прав на вещи вправе быть признан добросовестным. Иной подход будет нарушать баланс интересов участников гражданского оборота.

Объем защиты, предоставляемой добросовестному приобретателю, зависит от конкретного правопорядка. Поскольку в ГК РФ отсутствуют общие нормы о добросовестном приобретателе, то уместно обращение к виндикационной модели. В этих же рамках должен определяться уровень защиты добросовестного приобретателя.

В теории и практике отечественной юриспруденции вопрос о возможности применения к интеллектуальной собственности некоторых положений вещного права поднимался неоднократно, начиная с проприетарной теории обоснования последней в XVIII—XIX вв.

Виндикация относится к классическим способам защиты вещных прав, известных еще римскому праву, и на первый взгляд не может быть применена для защиты исключительного права. Аргументация «против» основана на тех различиях, которые существуют между объектами гражданских прав в понимании ст. 128 ГК РФ, а также на запрете применения норм разд. II ГК РФ к интеллектуальным правам (п. 3 ст. 1227 ГК РФ). Однако при бо-

⁷ См.: *Saunders B. J. Imperfect Property: Defective Protection for Bona fide Purchasers of Copyrights* // *University of Miami Entertainment & Sports Law Journal*, 1989, vol. 5, iss. 1, pp. 40—41. URL: <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1152&context=umeslr> (дата обращения: 17.09.2018).

⁸ См. п. 3.4.5 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, разработанной в соответствии с Указом Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁹ URL: <http://www.lrkt.lt/en/court-acts/search/170/ta1419/content> (дата обращения: 17.09.2018).

лее внимательном рассмотрении однозначность данного вопроса может быть подвергнута сомнению.

Необходимо обратить внимание на некоторые основополагающие положения гражданского права. Во-первых, к основным началам гражданского законодательства (ст. 1 ГК РФ) относятся равенство участников гражданских правоотношений, а также судебная защита их прав. Во-вторых, согласно ст. 6 ГК РФ единственным препятствием применению норм по аналогии является противоречие существу отношений¹⁰. При этом формулировка данной статьи не предполагает дополнительных специальных ограничений на использование аналогии закона. Кроме того, п. 2 ст. 6 ГК РФ содержит упоминание о добросовестности, разумности и справедливости как о фундаментальных началах гражданского права.

Для применения по аналогии статей гл. 20 ГК РФ к отношениям по поводу интеллектуальной собственности есть определенные основания. Уместно сделать небольшое отступление и обратиться к проблеме виндикации недвижимости, поскольку ввиду необходимости регистрации прав на недвижимое имущество возникает некоторая схожесть с режимом объектов, составляющих интеллектуальную собственность.

В юридической науке высказываются точки зрения, отрицающие возможность защиты права собственности на недвижимость (за исключением недвижимости «в силу закона», которая фактически и физически движима) путем предъявления виндикационного иска, несмотря на то что положения ст. 301 ГК РФ не содержат каких-либо ограничений, связанных с недвижимостью. Возможность виндикации недвижимости оспаривается в силу специфики (физических осо-

бенностей) данного объекта гражданских прав, поскольку субъект не может быть лишен владения ею¹¹.

Трудность также заключается в том, что следует понимать под владением недвижимостью в контексте ст. 301 ГК РФ. В судебной практике можно встретить разные подходы, различны они и в науке. В юридической литературе высказывается позиция, что владение возможно лишь в отношении так называемой недвижимости в силу закона, к которой отнесены движимые по своей природе объекты, например воздушные и морские суда¹².

В судебной практике, как правило, владение применительно к недвижимости заключается в пользовании спорным имуществом¹³. В то же время суды не всегда трактуют владение подобным образом. Рассматривая дела об истребовании недвижимости от добросовестного приобретателя, суды обычно исследуют наличие воли собственника на отчуждение имущества и собственно добросовестность приобретателя. При этом вопрос о том, имеет ли место владение, отдельно не поднимается¹⁴. Однако факт владения важен в случаях, когда речь идет о сделках, совершенных, например, с це-

¹¹ См.: Эрделевский А. М. О виндикации недвижимого имущества. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2013.

¹² См.: Эрделевский А. М. О защите права собственности на недвижимое имущество // Хозяйство и право. 2007. № 2. С. 93.

¹³ См. определения ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 14-КГ18-12; от 19 июня 2018 г. № 117-КГ18-28; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 8 декабря 2011 г. по делу № А39-5108/2010.

¹⁴ См. определение ВС РФ от 1 февраля 2018 г. № 305-ЭС17-13675 по делу № А41-103283/2015; постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 апреля 2018 г. № Ф01-1090/2018 по делу № А82-1792/2017, от 20 сентября 2016 г. № Ф01-3627/2016 по делу № А28-4233/2015; решение Арбитражного суда Пензенской области от 25 декабря 2017 г. по делу № А49-9349/2017.

¹⁰ См.: Алексеев С. С. Право собственности: проблемы теории // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 2010. С. 374—382.

люю вывода активов. Если переданное по сделке имущество фактически оставалось во владении отчуждателя, речь идет об исках о признании права.

Рассматривая споры о недвижимости, суды исходят из презумпции, что имущество перешло во владение, пока не доказано обратное¹⁵. В отношении недвижимых вещей подобный подход более верен, поскольку иная трактовка означала бы, что для подтверждения факта владения имуществом необходимо пользоваться, что не соответствует пониманию владения и пользования как самостоятельных правомочий собственника. Владение также связывают с контролем над таким имуществом¹⁶. Представляется правильной позиция сторонников концепции юридического («реестрового») владения недвижимостью¹⁷ с той оговоркой, что иск о признании права не должен подменять виндикационный иск. Владение недвижимым имуществом заключается именно в юридически закрепленной возмож-

ности контроля над ним, а не в фактических действиях по нахождению на объекте и т. п.

Условие о владении лицом спорным объектом может представлять определенную сложность, если пытаться применить его к объектам, составляющим интеллектуальную собственность, поскольку в прямом смысле этого слова владеть ими, конечно, нельзя. Однако в данном случае применима аналогия «юридического владения» в смысле законного обладания правами на результаты интеллектуальной деятельности, закрепленные в реестре.

Рассматривая данный вопрос, нельзя не упомянуть практику применения норм о виндикации к истребованию бездокументарных ценных бумаг (долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью) и долей в праве общей собственности. Ряд ученых называют идею виндикации акций абсурдной по своей природе, но относятся к тому же явлению положительно, когда оно именуется восстановлением корпоративного контроля¹⁸. При этом крайне важен тот факт, что восстановление корпоративного контроля выросло из судебной практики, которая изначально строилась на применении по аналогии норм о виндикации¹⁹.

Понятие «восстановление корпоративного контроля» применялось еще ВАС РФ и определялось как синоним истребования из чужого незаконного владения акций (доли в уставном капитале ООО)²⁰. Говоря об истребовании долей в праве общей собственности, ВАС РФ в свое время указывал

¹⁵ См. определение ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 117-КГ18-27; постановление Президиума ВАС РФ от 26 ноября 2013 г. № 7317/13 по делу № А06-5423/2011; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26 июня 2018 г. № Ф06-32880/2018 по делу № А12-1624/2017; апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 12 декабря 2016 г. по делу № 33-6437/2016.

¹⁶ См.: Рудоквас А. Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 7. С. 72.

¹⁷ См.: Бузанов В. Ю. История о заданной вещи // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М., 2011. С. 439—444.

¹⁸ См.: Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017. С. 261.

¹⁹ См.: Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М., 2018. С. 66—67.

²⁰ См. постановление Президиума ВАС РФ от 10 апреля 2012 г. № 15085/11 по делу № А19-5794/10-10-4; определение ВАС РФ от 7 июля 2014 г. № ВАС-8307/14 по делу № А40-35940/12.

на принципиальную возможность применения для данной категории дел положений ст. 301—302 ГК РФ²¹.

Наиболее часто вопрос о виндикации прав на объекты, составляющие интеллектуальную собственность, возникает в спорах о правах на товарные знаки. Доступная судебная практика по их «истребованию» немногочисленна и довольно неоднородна: от прямой ссылки на положения ст. 301—302 ГК РФ²² до полного отказа от их применения с учетом действующего запрета п. 3 ст. 1227 ГК РФ²³.

Ситуация с товарными знаками, объектами патентных прав, селекционными достижениями, т. е. с объектами, требующими государственной регистрации, и ситуация с объектами недвижимого имущества схожи: если права на них зарегистрированы за другим лицом, то первоначальный правообладатель уже не может использовать их на законном основании, т. е. в каком-то смысле лишен «юридического владения». Следуя данной логике, можно прийти к выводу, что наиболее верной будет именно модель виндикации с институтом добросовестного приобретателя в целях обеспечения стабильности гражданского оборота и баланса интересов сторон.

Доводы судов о том, что нормы о виндикации применяются только в отношении объектов материального

мира²⁴, которыми можно владеть физически, вызывают определенные сомнения. Верховный Суд РФ, отмечая, что объектом виндикации во всех случаях может быть только индивидуально определенная вещь, существующая в натуре²⁵, одновременно для подтверждения данной позиции ссылается на постановления Президиума ВАС РФ, касавшиеся виндикации долей на имущество, находящееся в общей долевой собственности. ВАС РФ подчеркивал, что возможность применения правил ст. 301—302 ГК РФ для защиты права собственности на имущество, не относящееся в строгом смысле к вещам, является сформировавшейся общеобязательной позицией, подлежащей применению судами при рассмотрении аналогичных дел и нарушение которой противоречит единообразию в толковании и применении арбитражными судами норм права²⁶.

В качестве способа защиты прав на товарный знак используется признание сделок недействительными. Рассматривая дело по иску компании «Бельведер» к соответчикам ООО «Бельведер Русь», ООО «Специализированная юридическая компания по организации конкурсов и торгов» и ООО «ЮД Трейдинг» о признании недействительными двух последовательно заключенных договоров, прошедших регистрацию в Роспатенте, в соответствии с которыми было отчуждено исключительное право на девять товарных знаков, Девятый арбитражный апелляционный суд признал недей-

²¹ См. постановление Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. № 3413/11 по делу № А56-7754/2009; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2013 г. № 11АП-17863/2013 по делу № А55-10395/2013.

²² См. определение Арбитражного суда Курганской области от 31 июля 2015 г. по делу № А34-3316/2009.

²³ См. решение Арбитражного суда Калужской области от 18 ноября 2016 г. по делу № А23-2627/2016; постановление ФАС Московского округа от 15 декабря 2010 г. № КГ-А40/14509-10 по делу № А40-166028/09-15-778.

²⁴ См. постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2014 г. № 15АП-1571/2014 по делу № А32-28630/2013.

²⁵ См. определение ВС РФ от 25 марта 2016 г. № 308-ЭС16-1155 по делу № А32-3360/2015.

²⁶ См. постановления Президиума ВАС РФ от 9 февраля 2010 г. № 13944/09 по делу № А56-31225/2008; от 13 сентября 2011 г. № 3413/11 по делу № А56-7754/2009.

ствительными сразу обе последовательно заключенные сделки, хотя истец являлся стороной лишь одной из них²⁷.

Схожие обстоятельства имели место при рассмотрении Арбитражным судом дела по иску ООО «Тиккурила» к ООО «Финколор» и ООО «Деколор» в отношении товарных знаков «Финнколор» и “Finncolor”, за исключением того факта, что истец последовательно оспаривал сделки в двух самостоятельных судебных процессах: первоначально по иску к ООО «Финколор», привлекая ООО «Деколор» в качестве третьего лица (дело № А56-19957/2008), а в дальнейшем по иску к обоим обществам, привлеченным в качестве ответчиков (дело № А56-83237/2009).

Логика суда при рассмотрении второго иска сводилась к тому, что поскольку первая сделка по отчуждению исключительного права на товарные знаки была признана недействительной, то в силу ст. 167 ГК РФ данная сделка не повлекла переход исключительного права на спорные товарные знаки к ООО «Финколор», а следовательно, данное общество не стало их законным правообладателем и было не вправе распоряжаться ими, что послужило основанием для удовлетворения заявленных ООО «Тиккурила» требований о признании исключительного права на товарные знаки «Финнколор» и “Finncolor”²⁸. Суд кассационной инстанции в постановлении от 24 января 2011 г. поддержал доводы суда первой инстанции о том, что сделка между ООО «Финколор» и ООО «Деколор» является ничтожной и не влечет никаких правовых

последствий, кроме связанных с ее недействительностью, а значит, исключительные права на указанные товарные знаки к ООО «Деколор» не перешли²⁹.

Обращение ООО «Тиккурила» со вторым иском о признании права на товарные знаки было обусловлено тем, что после удовлетворения требований о признании первой сделки недействительной ООО «Тиккурила» обратилось с иском к ООО «Деколор» об истребовании товарных знаков из чужого незаконного владения на основании ст. 301 ГК РФ. Решением Арбитражного суда в удовлетворении указанных требований было отказано со ссылкой на то, что заявленное требование является виндикационным и отнесено к одному из способов защиты права собственности и иных вещных прав, объектами которых согласно ст. 128 ГК РФ являются вещи, т. е. материальные предметы³⁰.

В указанном деле вряд ли можно упрекнуть суд в вынесении незаконного и необоснованного решения. При отсутствии прямого указания закона и разъяснений обеих существовавших на тот момент высших судебных инстанций было бы опрометчиво надеяться на удовлетворение требований о применении положений ст. 301 ГК РФ к интеллектуальной собственности. Вместе с тем отказ в применении по аналогии подходов, выработанных для виндикации, вынудил ООО «Тиккурила» в третий раз обратиться за защитой своих нарушенных прав. Таким образом, с момента вынесения судом решения по первому делу (декабрь 2008 г.) до момента вступления в силу решения суда по треть-

²⁷ См. постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11 апреля 2016 г. № 09АП-8207/2016 по делу № А40-48196/13.

²⁸ См. решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 июня 2010 г. по делу № А56-83237/2009.

²⁹ См. постановление ФАС Северо-Западного округа от 24 января 2011 г. по делу № А56-83237/2009.

³⁰ См. решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28 октября 2009 г. по делу № А56-55994/2008.

ему делу (январь 2011 г.) прошло более двух лет, что вряд ли можно считать разумным сроком судебной защиты нарушенного права.

Подобная ситуация уже складывалась в период 1995—2003 гг. в судебно-арбитражной практике применительно к делам, связанным с защитой права собственности на недвижимое имущество. Участники гражданских правоотношений повсеместно оспаривали цепочки сделок: оспаривание первой сделки и признание ее недействительной запуская механизм, ставящий под угрозу действительность всех последующих сделок, что с учетом действующего в тот период 10-летнего срока исковой давности в отношении ничтожных сделок с определенного момента стало представлять реальную угрозу стабильности гражданского оборота³¹.

Окончательная точка в подобном решении вопроса была поставлена

Конституционным Судом РФ применительно к толкованию соотношения институтов реституции и виндикации, данному в постановлении от 21 апреля 2003 г. № 6-П, так как сложившаяся в практике ситуация не позволяла защитить интересы добросовестного приобретателя, что нарушало принцип равенства участников гражданских правоотношений и принцип справедливости.

Таким образом, несмотря на вещно-правовую природу виндикационного требования, нормы, относящиеся к нему, целесообразно применять по аналогии к спорам о правах на объекты, составляющие интеллектуальную собственность. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективный и справедливый способ защиты прав на интеллектуальную собственность, который позволял бы соблюсти баланс интересов субъектов гражданского права. Виндикационная модель защиты, включающая нормы о добросовестном приобретателе, позволяет избежать риска ущемления интересов участников оборота.

³¹ См.: *Витрянский В. В.* Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // *Гражданское право современной России* / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008. С. 18—34.

Библиографический список

Bassiouni M. Cherif. A Functional Approach to “General Principles of International Law” // *Michigan Journal of International Law*, 1990, vol. 11, iss. 3. URL: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1664&context=mjil> (дата обращения: 17.09.2018).

C. E. E. Protection of Rights of Bona Fide Purchasers of Personal Property // *Michigan Law Review*, 1911, vol. 9, no. 3. URL: https://www.jstor.org/stable/1275721?seq=1#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 17.09.2018).

Deutch M. The Property Concept of Trade Secrets in Anglo-American Law: An Ongoing Debate // *University of Richmond Law Review*, 1997, vol. 31, iss. 2. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/9923/ec72ee2621537c14b6f906ecba7f2423b1a0.pdf> (дата обращения: 17.09.2018).

Saunders B. J. Imperfect Property: Defective Protection for Bona fide Purchasers of Copyrights // *University of Miami Entertainment & Sports Law Journal*, 1989, vol. 5, iss. 1. URL: <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1152&context=umeslr> (дата обращения: 17.09.2018).

Sauveplanne J. G. The Protection of the Bona Fide Purchaser of Corporeal Movables in Comparative Law // *Rabels Zeitschrift für Ausländisches und Internationales Privatrecht / The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*, 1965, vol. 29, no. 4. URL: <https://www.jstor.org/stable/27874719> (дата обращения: 17.09.2018).

Storme M. E. Property Law in a Comparative Perspective // *KU Leuven Centre for Advanced Legal Studies*, 2004. URL: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/comprop.html> (дата обращения: 17.09.2018).

Алексеев С. С. Право собственности: проблемы теории // Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. М., 2010.

Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М., 2018.

Бузанов В. Ю. История о заданной вещи // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М., 2011.

Витрянский В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость // Гражданское право современной России / сост. О. М. Козырь, А. Л. Маковский. М., 2008.

Рудоквас А. Д. Комментарий отдельных положений постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в свете грядущей реформы Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.

Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М., 2017.

Эрделевский А. М. О защите права собственности на недвижимое имущество // Хозяйство и право. 2007. № 2.

Эрделевский А. М. О vindикации недвижимого имущества. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2013.

References

Alekseev S. S. Pravo sobstvennosti: problemy teorii [Property law: theoretical challenges]. In Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy*. Vol. 4. Moscow, 2010. 893 p.

Bassiouni M. Cherif. A Functional Approach to “General Principles of International Law”. *Michigan Journal of International Law*, 1990, vol. 11, iss. 3, pp. 768—818. Available at: <https://repository.law.umich.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1664&context=mjil> (accessed 17.09.2018).

Bozhko M. P., Galantsev D. A. Sem urokov korporativnykh konfliktov [Seven lessons of corporate conflicts]. Moscow, 2018. 96 p.

Buzanov V. Yu. Istoriya o zadavnennoy veshchi [A story of a “longed” thing]. *Problemy razvitiya chastnogo prava: sbornik statey k yubileyu Vladimira Saurseevicha Yema*. Ed. by Ye. A. Sukhanov, N. V. Kozlova. Moscow, 2011. Pp. 439—444.

C. E. E. Protection of Rights of Bona Fide Purchasers of Personal Property. *Michigan Law Review*, 1911, vol. 9, no. 3, pp. 239—246. Available at: https://www.jstor.org/stable/1275721?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed 17.09.2018).

Deutch M. The Property Concept of Trade Secrets in Anglo-American Law: An Ongoing Debate. *University of Richmond Law Review*, 1997, vol. 31, iss. 2, pp. 313—369. Available at: <https://pdfs.semanticscholar.org/9923/ec72ee2621537c14b6f906ecba7f2423b1a0.pdf> (accessed 17.09.2018).

Erdelevskiy A. M. O zashchite prava sobstvennosti na nedvizhimoe imushchestvo [Protection of the right to immovable property]. *Khozyaystvo i pravo*, 2007, no. 2, pp. 90—94.

Erdelevskiy A. M. O vindikatsii nedvizhimogo imushchestva [Vindication of immovable property] (access from SPS “Consultant Plus”). 2013.

Rudokvas A. D. Kommentariy ot delnykh polozheniy postanovleniya Plenuma VS RF i Plenuma VAS RF ot 29 aprelya 2010 goda No. 10/22 “O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh v sudebnoy praktike pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugikh veshchnykh prav” v svete gryadushchey reformy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Comment on certain provisions of the resolution of the Plenum of Supreme Court of the Russian Federation and the Plenum of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation of 29 April 2010 “On some issues arising from disputes related to the protection of property and other related rights” in the light of the forthcoming reform of the Civil Code of the Russian Federation]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2010, no. 7.

Saunders B. J. Imperfect Property: Defective Protection for Bona fide Purchasers of Copyrights. *University of Miami Entertainment & Sports Law Journal*, 1989, vol. 5, iss. 1, pp. 13—42. Available at: <https://repository.law.miami.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1152&context=umeslr> (accessed 17.09.2018).

Sauveplanne J. G. The Protection of the Bona Fide Purchaser of Corporeal Movables in Comparative Law. *The Rabel Journal of Comparative and International Private Law*, 1965, vol. 29, no. 4, pp. 651—693. Available at: <https://www.jstor.org/stable/27874719> (accessed: 17.09.2018).

Storme M. E. Property law in a Comparative Perspective. *KU Leuven Centre for Advanced Legal Studies*, 2004. 159 p. Available at: <https://www.law.kuleuven.be/personal/mstorme/comprop.html> (accessed 17.09.2018).

Sukhanov Ye. A. *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatelnyy ocherk* [Property law: scientific and educational essay]. Moscow, 2017. 560 p.

Vitryanskiy V. V. Aktualnye problemy sudebnoy zashchity prava sobstvennosti na nedvizhimost [Current challenges of the judicial protection of property rights]. *Grazhdanskoe pravo sovremennoy Rossii*. Ed. by O. M. Kozyr, A. L. Makovskiy. Moscow, 2008. Pp. 18—34.